

10. Яичница без соли

Ромыч стоял среди кухонного запустения с видом ревизора, которому забыли подготовить взятку.

— Некит, прикинь, в этой дыре вообще ни попить, ни поесть ничего нету. Как они тут жили-то? Сушняк жечь, да и похавать охота.

— А почём время? Сколько ещё до троллейбуса?

— Бля! Ещё минут сорок.

В ту эпоху конец вечеринки назначало транспортное управление. Никакой психологии: если ты ещё здесь в пять утра, это могло означать большую любовь, но чаще — отсутствие денег на такси.

— Да, беда. Ну давай намутиим чего-нибудь.

Кухня выглядела как во времена войны. Наскребли с десятков яиц. Без масла. Без соли. Даже вилок не нашли. Ромка стоял возле плиты со сковородой и держал в руках два яйца. В воздухе висел немой вопрос.

— Ёбана жизнь, Никит, а чем яйца-то разбить?

— Яйца? Чем? Да ёбни их об шкафчик.

— О, ты мозг! Всегда говорил — далеко пойдёшь.

Вы когда-нибудь готовили завтрак в подобных условиях? Это вам не на передачу к Макаревичу заглянуть. Скорлупа полетела по кухне, содержимое — на сковородку. Чудо-блюдо вскоре было готово.

— Чё, братву будем звать?

— Да ну нах, нам больше достанется. Мы ж с тобой дети трущоб. Давай потише, а то сбегутся сейчас как мухи на говно.

Насколько же мы переоценили будущий спрос.

Яйца без соли — это как... Да тут даже сравнение не придумать. Большого говнища в жизни не пробовал. Мы жевали и смотрели друг на друга. Оказывается, голод не лучшая приправа. Лучшая приправа — всё-таки соль.

— Ну как? — спросил Ромыч.

- Курица умерла зря.
- Она не умерла. Яйца же.
- Тогда передай ей: лучше бы умерла.
Он посмотрел в сковородку.
- Может, воды добавить?
- Чтобы это ещё и пить пришлось?
Ромыч перестал жевать.
- Зря братву не позвали.
- Сам справишься. Друзья-то при чём?
- Слушай, бро, а ты обеих накернил, да?
- Ага.
- Бля, ответь мне: почему все бабы такие бляди?
- Да они не виноваты, Ром. Просто общество в какой-то момент возложило на них миссию, которую девчушки не потянули.
- Не понимаю, о чём ты.
- Ну блин: ты мужик — на дубинку, иди еды принеси. А ты баба
- сиди дома и пизду береги. Ну и не уберегла.
- Братулёк, то ли я бухой, то ли нихера не понимаю, к чему ты.
- Ладно, по-другому. Смотри: если пацан вокруг всех тёлоч перетрахал — он крутой, да? Самец!
- Ну.
- А если девчонка с несколькими переспала — шлюха?
- Так я не пойму, ты чё, капитана Очевидность включил?
- Я к тому, что это двойные стандарты. А я против такого. Считаю, то, чем занимается человек в своей постели и с кем, касается только его. Главное, чтобы никому не было плохо. Понимаешь? Если это измена, то да. А если девушка свободная, почему она должна отказывать себе в маленькой радости? Скажи мне: ебаться же приятно?
- Это-то да... Ну как это... Ну они же... должны.
- Кому должны?
Ромыч пожевал яйцо. Философия не шла без жидкости.

Особенно хорошо в моей речи звучало «чтобы никому не было плохо». Произнесено на кухне той самой квартиры. Ничего, язык не отсох.

Потом я сам начал ныть, что родился не в то время.

— Вот пожить бы в шестидесятые в Америке. Дамочки в платьях с перчатками, самые красивые машины, нет этой всей грязи вокруг.

— Угу. И кого бы ты ебал там? Перчатки пиздил и дрочил бы в них за углом.

Возразить было нечего.

— Да мы только и умеем жрать, срать да трахаться. Вот тебе все удовольствия и смысл жизни.

— Так, братулёк, давай съёбывать с этой блат-хаты, пока нам за шкафчик весь в скорлупе не предъявили.

— Истину глаголешь, младенец. Сейчас только Кольку заберу.

Мы почехлили на остановку. Голодные. С бодуна. С сушиняком. Кто-то ещё и с порожняком. Та самая троица, которую встретишь по дороге на ненавистную работу и подумаешь: вот у людей жизнь.

Проспавшись, я обнаружил гневные сообщения Светы. Особенно о том, как я мог переспать с её подругой.

Я искренне не понимал претензии. Дружбу предала Маша, не я. Обещаний не давал, отношений не оформлял. На каждого пострадавшего у меня находилось юридическое возражение.

Правило Никитоса № 7. *Если тебя просят понять, а ты начинаешь доказывать, что не нарушил договор, возможно, вы обсуждаете разные вещи.*

Тогда я смог признать, что нехорошо получилось со шкафчиком и последними яйцами. У мебели были видимые повреждения. С людьми разбираться сложнее.